

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ
ДЕМОНИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Волога А.С.

Для реализации цели – выявления и анализа языковых средств, используемых для создания образов демонических персонажей – Воладда, Коровьева-Фагота, Азazelло, Геллы – была привлечена методика исследования тематических полей [1, с.32]. Этот метод исследования текста на лексическом уровне основывается на тщательном анализе семантики всех употребляемых автором слов, при этом особое внимание уделяется тем словам, которые, повторяясь в своих значениях в разной материальной оболочке, образуют так называемые тематические поля слов, связанные между собой парадигматическими отношениями, характерными для лексико-семантических групп (родо-видовые; синонимические и антонимические отношения). В тематическое поле текста входят также слова с более «далёкими» семантическими отношениями – учитывается явление полисемии, связь по недоминирующим семам, через сочетаемость, ассоциативно-семантические связи, словообразовательный фактор. Важнейшую роль в определении характера тематического поля играет стержневое слово, вокруг которого группируются тематические слова.

В работе были исследованы тематические поля всех inferнально-демонических персонажей романа, в результате чего было выявлено, что для всех этих полей общим стержневым словом является слово «*странность*».

Это слово в разных грамматических формах употребляется при описании всех демонических персонажей более 20 раз. К стержневому слову «странность» примыкают также неоднократно повторяемые в тексте контекстуальные синонимы «заграничный чудак» (1 раз), «неизвестный» (10 раз), «незнакомец» (5 раз), «интурист» (2 раза), «иностранинец» (27 раз). Следует отметить, что слова *иностраннный* и *странный* этимологически восходят к одному корню: *странный* < ст.-сл. *страньнь* от *страна* – заимствованное из ц.-сл. вместо исконного *сторона* [2, Т.3, с.771]; *иностраннный* <от ст.-сл. *инь* ‘другой’ и *страньнь* [2,Т.2, с.332].

Автором используется также большое количество синонимов и других слов, связанных со стержневым по ассоциативно-семантическому признаку. Для создания атмосферы странности автор использует различные языковые приёмы. Так, наиболее активно при описании Воланда Булгаков использует такой лингвистический приём как противопоставление, вызывающее у читателя ощущение странности. В частности, при характеристике персонажа странным кажется факт наличия у этого персонажа глаз разного цвета («правый глаз чёрный, левый – почему-то зелёный»), асимметрично расположенных бровей («брови чёрные, но одна выше другой»), непонятно почему то появляющегося, то исчезающего иностранного акцента («начиная говорить ломаным языком... и он сказал, но уже без всякого акцента, который у него, чёрт знает почему, то пропадал, то появлялся»).

Таковыми же странными представляются читателю и другие демонические персонажи. Тематические поля этих персонажей, кроме стержневого слова «странность» (в разных грамматических формах), изобилуют неопределёнными местоимениями, наречиями (например, при описании kota Бегемота «некто третий»), описаниями фактов и действий, которые иначе, чем странными, не назовёшь. Кот Бегемот ходит, читает, разговаривает и даже платит за себя в трамвае («подошёл», «уцелился», «сделал попытку всучить кондукторше гривенник»); у Геллы рука может «удлиниться, как резиновая», Коровьев-Фагот «соткался из знойного воздуха», Азazelло появился из зеркала. Для создания странности в её крайнем проявлении, при характеристике Азazelло и Коровьева-Фагота, автор использует разговорную лексику со сниженной коннотацией («физиономия», «мерзкая рожа», «втирушагент»).

Большую роль в системе образных средств писателя играют прилагательные, обозначающие цвет. Употреблённые автором прилагательные, обозначающие цвет, также являются в романе «странными». Так, при описании Воланда в начале романа Булгаков использует только серый цвет, так как серый (переносное значение) – посредственный, ничем не замечательный («в дорогом сером костюме, в цвет костюма туфлях, серый берет»). Далее в процессе развития событий и раскрытия характера этого персонажа серый цвет странным образом превращается в чёрный («одетый в чёрное», «в чёрном берете», «в чёрной сутане, в чёрных туфлях»). Чёрный (переносное значение) – преступный, злостный. Семантика чёрного цвета неоднозначна. В фольклорной традиции он обозначает не только беду, несчастье, тёмные силы, но также иногда это цвет возмездия, торжества справедливости. В описании Азazelло и Геллы преобладает рыжий цвет («сосед этот пламен-

но-рыжий», «выбежал рыжий», «огненно-рыжий»; «высунула рыжую голову»). Рыжий цвет Булгакова символизирует угрозу для жизни. рыжие персонажи являются в романе носителями грубой силы и произвола.

Таким образом, анализ тематических полей inferнально-демонических персонажей Воланда, Коровьева-Фагота, Бегемота, Геллы и Азazelло показывает, что их «демонизм, inferнальность» основаны на странности, потусторонности, непонятности, а всё, что странно и непонятно, вызывает в человеке рефлекторное чувство страха, воплощением которого испокон века служат демоны и дьяволы.

Литература:

1. Гореликов М.И., Магомедов Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: «Русский язык», 1983.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – М., 1986. – Т. 2-3.
3. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. – М., 1979.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987.
5. Матвеев Б.И. Цветопись в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита»// Русский язык в школе. – 2003 -- № 1.